

Гамаюнова Виолетта Петровна

Адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии

Краснодарского университета МВД России,

майор полиции

milena.555@mail.ru

Violetta P. Gamajunova

Assistant Professor, Department of criminal law

and criminology

rasnodar University of the MIA of Russia,

police major

milena.555@mail.ru

**К вопросу о взаимосвязи
мультикультурализма и виктимности мигрантов**

**To the question of the relationship between
multiculturalism and victimization of migrants**

***Аннотация:** Статья посвящена вопросам взаимосвязи мультикультурализма и виктимности мигрантов. В ней дается понятие массовой миграции как одной из детерминант виктимности, так как она ведет к виктимогенным явлениям, но вместе с тем, без миграции развитие человеческого общества невозможно и этот процесс можно назвать социально одобряемым и полезным.*

***Ключевые слова:** виктимность, виктимизация, виктимогенность, мультикультурализм, глобализация, миграция, полиэтнизация.*

***ABSTRACT:** the Article is devoted to the relationship of multiculturalism and of the victimization of migrants. It provides the concept of mass migration as one of the determinants of victimization because it leads to victimogene phenomena, however, without migration, the development of human society is impossible and this process can be called socially acceptable and useful.*

***Keywords:** victimization, victimization, victimologist, multiculturalism, globalization, migration, politizatsia*

Процессы глобализации несут с собой новую реальность, которая противоречивым образом сочетает в себе предпосылки возрождения агрессивной ксенофобии. В странах, особенно интенсивно затронутых глобализационными процессами, общество все более приобретает черты мультикультурализма и в тоже время идет распад привычных форм социальной и культурной целостности, нарастание центробежных тенденций. В рамках одного жизненного пространства образуется социальная среда, включающая разнородные и конфронтрующие жизненные миры. В связи с

этим каждый регион, каждая страна вынуждены переосмысливать себя, свое место в мире, искать новые формы и способы коллективной и индивидуальной идентичности.

Прежде всего это является последствием интенсификации процессов массовой миграции, связанные с характерными для глобализации большей открытостью границ, интернационализацией производства, распространением и усвоением населением различных стран образцов массовой культуры, что дает надежду на более скорую социокультурную адаптацию. Экономическое и технологическое развитие, расширение деятельности транснациональных корпораций, информатизация мирового сообщества, современный транспорт ускоряют внутренние и внешние потоки миграции.

Без сомнения, миграция и «полиэтнизация» общества ведут к взаимопроникновению культур и взаимному духовному обогащению мигрантов и коренного населения. Мультикультурное общество привыкает быть еще более толерантным. Об этом говорит У. Эко, проводя параллели между настоящим временем и средневековьем, ибо и тогда, и сейчас произошло грандиозное культурное смешение. Он отмечает, что в современной Европе происходит миграция, сравнимая с ранней индоевропейской миграцией с Востока на Запад или же с вторжением варваров в Римскую империю и образованием романо-германских государств. «Лет через сто Европа может стать континентом цветных. Это еще одна причина, по которой надо быть готовым в культурном отношении принять многообразие, принять смешение разных народов, принять этот беспорядок, иначе нас ждет полный провал»[1].

Вместе с тем процесс мультикультурализации современного мира столь же противоречив, как и все другие социальные процессы. Наряду с поиском новых форм интеркультурного взаимодействия в качестве ответной реакции идет процесс формирования новых форм самоидентификации этносов и их культур, нередко приводящий к откровенной ксенофобии, росту агрессивности и как следствие к росту общей виктимизации населения. Пространственное «расползание» этнических общин поверх национальных границ порождает новые формы гибридной культурной идентичности, уже не привязанные к определенной территории и структуре управления. Трансграничные культурные ареалы размывают сложившиеся в данной географической зоне местные сообщества. Противостояние и взаимную нетерпимость усугубляет растущая конкуренция на рынках труда, распространение через границы таких социальных аномалий, как наркомания, криминальные сетевые структуры и т. п.[2]

Весьма типичной реакцией на угрозу идентичности является активизация национализма и религиозного фундаментализма. Акцентируя национальные чувства или/и религиозные ценности, люди демонстрируют самим себе и другим целостность своего сознания и поведения, отторжение нарушающих его «чуждых» влияний, прочность своих связей с традиционной общностью. В обществах, где определенные «элитные»

группы используют и раздувают эти тенденции в интересах утверждения или усиления собственной власти, возникают и развиваются явления агрессивного национализма и религиозного фундаментализма[3].

Американские криминологи отмечают резкую активизацию националистически ориентированных организаций белого населения США именно за последние десять лет[4]. При этом последние десять - двадцать лет возросло число столкновений на почве этнической неприязни между представителями национальных меньшинств и лицами, представляющими англо-саксонскую культуру. Как недавние иммигранты, так и представители других групп этнического меньшинства являются главными объектами криминального посягательства для некоторых типов преступников[5]. Видимо, можно предположить, что наличие в стране большого числа мигрантов или резкое увеличение масштабов миграции при отсутствии в обществе соответствующего уровня толерантности усиливает степень виктимности национальных меньшинств, в том числе и традиционно проживавших в данном обществе.

Аналогичные процессы, обусловленные динамикой глобализационного мультикультурализма, отмечают исследователи и в современной России: «Хотим мы того или нет, но к нам пришли феномены, находящиеся в призме интересов мультикультурализма – феномены «пограничья» характеризующиеся расплывчатостью, гибридностью, детерриторизацией, сложным набором идентификационных характеристик и высокой степенью уязвимости на личном уровне. Особенность российского «пограничья» заключается, прежде всего, в его масштабности, вызванной значительным понижением уровня и качества жизни мигрирующего населения; факторе стресса, связанном с непринятием населением той или иной территории людей «детерриторизированных»[6]. Эти социально-культурные явления обнаруживают себя в фактах национального насилия, совершаемого в мегаполисах; конфликтах местного населения с беженцами; выступлениях «скинхедов» против представителей других этнических культур и т. п.[7]

Усиление национально-ориентированных ценностей в глобализирующемся мире неправильно было бы вместе с тем рассматривать лишь в свете подобных экстремальных и агрессивных форм национализма. Как и локализация, оно играет роль своего рода противовеса, ограничивающего негативные, дегуманизирующие и десоциализирующие, последствия глобализации.

Миграция населения есть детерминант виктимности потому, что она ведет к виктимогненным явлениям, а именно, - к разрушению привычных социальных связей, к дезорганизации жизни людей, к материальным лишениям. Вместе с тем, без миграции развитие человеческого общества невозможно, этот процесс можно назвать социально одобряемым и полезным. Виктимность среди мигрантов, гораздо выше, чем среди коренного населения - это внешнее проявление миграции, еще и правовое и экономическое положение мигрантов зыбко, они уязвлены, несут виктимогенный потенциал и обладают повышенной виктимностью. Среди

основных виктимогенных детерминантов преступности в современной России отечественные ученые особо выделяют массовую, нелегальную миграцию. Отметим, что процессы массовой миграции существенным образом детерминируют криминализацию и виктимизацию населения в странах, куда прибывают мигранты. Особенного внимания заслуживает нелегальная миграция, которая подпитывает маргинальную часть страны пребывания мигрантов новыми конфликтами. Повышенная степень виктимности мигрантов также детерминирована сложностями интеграции в культурное пространство страны пребывания. Само по себе наличие на одной территории представителей различных национальностей создает конфликты культур, ослабляет возможности социального контроля над преступностью[8].

Серьезные проблемы связаны и с внутренней миграцией, вызванной экономической неравномерностью развития регионов России, межнациональными проблемами, резким подъемом преступности в некоторых регионах России, прежде всего в Южном Федеральном округе. Общественное мнение формирует негативный образ мигранта, распространяя идеи ксенофобии, что повышает уровень социальной напряженности и детерминирует массовую виктимность.

М.М. Бабаев и М.В. Королева констатировали, что «многие приезжие отмечают на себе пресс неприязни, что соответственно повышает у части из них конфликтность и даже агрессивность, способные при определенных условиях обострить любое столкновение до масштабов, при которых оно может стать преступлением».

Литература:

1. *Цитируется по.: Керни Р. Диалоги о Европе. М., 2002. С. 91.*
2. *Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1996. P. 202; Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Culture Economy // The Phantom Public Sphere / Ed. by B. Robbins. Minneapolis, 1993.*
3. *Hobsbawm E.J. Ethnicity and Nationalism in Europe Today // Anthropology Today. 1992. Vol. 8, № 1. P. 91.*
4. *Wallace H. Victimology: legal, psychological, and social perspectives. Boston, 1998. P. 208.*
5. *Ibid., P. 207.*
6. *Мальковская И.А. Глобализация как социальная трансформация. Тематические матрицы. М., 2002. С. 59.*
7. *Там же.*
8. *Селлин Т. Социологический подход к изучению причин преступности // Социология преступности (Современные буржуазные теории). Сборник статей / Под ред. Б.С. Никифорова, пер. с англ. А.С. Никифорова и А.М. Яковлева. – М.: Изд-во «Прогресс», 1966. С.27-38; Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели. - СПб., 2003.*

Literature:

1. *It is quoted on.: Core of River. Dialogues about Europe. M, 2002. Page 91.*
2. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1996. P. 202; Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Culture Economy//The Phantom Public Sphere/Ed. by B. Robbins. Minneapolis, 1993.*
3. Hobsbawm E.J. *Ethnicity and Nationalism in Europe Today//Anthropology Today. 1992. Vol. 8, No. 1. P. 91.*
4. Wallace H. *Victimology: legal, psychological, and social perspectives. Boston, 1998. P. 208.*
5. *Ibid., R. 207.*
6. Malkovskaya I. A. *Globalization as social transformation. Thematic matrixes. M, 2002. Page 59.*
7. *In the same place.*
8. Selin T. *Sociological approach to studying of the reasons of crime//crime Sociology (Modern bourgeois theories). The collection of articles / Under the editorship of B. S. Nikiforov, the lane from English A. S. Nikiforov and A. M. Yakovlev. – M.: Progress publishing house, 1966. Page 27-38; Criminology / Under the editorship of J. F. Shelley. - SPb., 2003.*